

ЧЕЛОВЕК ВОСПРИНИМАЮЩИЙ: ТОПОНИМ *СМОЛЕНЩИНА* В ВОСПРИЯТИИ СТОЛИЧНЫМ СТУДЕНЧЕСТВОМ

Н.В. Бубнова

Ключевые слова: антропоцентрическая лингвистика, ассоциативный эксперимент, имя собственное (оним), языковая личность.

Keywords: anthropocentric linguistics, associative experiment, proper name (onym), language personality.

В антропоцентрической мегапарадигме (термин профессора А.А. Ворожбитовой) лингвистики начала XXI века особое место занимают исследования по ономастике – науке о человеке и для человека, предметом изучения которой является имя собственное (оним) в различных аспектах его функционирования в обществе. На фоне стремительных процессов глобализации, оборотной стороной которых стало возрастание интереса к изучению культурной самобытности нации, одним из приоритетных направлений современной ономастики является изучение имени как культурного знака, носителя многоплановой историко-культурной информации, в восприятии народа – носителя языка. Один из создателей лингвострановедческой теории слова Г.Д. Томахин отмечает: «Ономастическая лексика в целом обладает высокой национально-культурной маркированностью. Любой топоним и антропоним в сфере языка и культуры воспринимаются на фоне определенных ассоциаций, основанных на некоторых признаках обозначаемого ими объекта...» [Томахин, 1986, с. 115].

Для наименования многоплановой историко-культурной информации в содержании онима мы вслед за Н.А. Максимчук используем термин ассоциативно-культурный фон (далее АКФ). Под АКФ мы понимаем всю сопутствующую информацию, не входящую в непосредственное содержание имени, при этом «компонент *культурный* указывает на то, что фоновые знания, сопровождающие имя собственное, носят прежде всего культурологический характер (культура в данном случае понимается максимально широко). Компонент *ассоциативный* называет основной путь формирования, расширения и затем выявления фоновых знаний» [Максимчук, 2002, с. 166].

Около десяти лет мы занимаемся исследованием АКФ топонима *Смоленщина*. Значимость изучения региональных ономастических систем (прежде всего, заглавных онимов) обусловлена тем, что

национальный ономастикон формируется совокупностью таких систем, предварительное исследование которых способствует последующему объективному описанию национального ономастикона. Смоленский край с его более чем тысячелетней историей по праву занимает особое место в национальном культурном пространстве (в различных словарях и справочниках общенационального уровня (см. подробнее: [Бубнова, 2011; 2012]), в связи с чем представляется интересным выявить особенности АКФ топонима *Смоленщина* в составе фоновых знаний языковой личности начала XXI века. С этой целью нами проведен масштабный ассоциативный эксперимент на региональном (смоленском) и общенациональном уровне. Основные результаты, полученные в ходе эксперимента на региональном уровне и характеризующие особенности АКФ топонима *Смоленщина* в его восприятии респондентами-смолянами, подробно описаны в нашем диссертационном исследовании и монографии на его основе [Бубнова, 2013].

На данном этапе работы мы исследуем то, как представлен топоним *Смоленщина* и «смоленский компонент» фоновых знаний в целом на общенациональном уровне – в различных лексикографических источниках, в Национальном корпусе русского языка и в составе фоновых знаний студентов разнопрофильных столичных вузов, принявших участие в организованном нами ассоциативном эксперименте. В эксперименте, описанию результатов которого посвящена настоящая работа, приняли участие 1617 респондентов: 826 испытуемых из Москвы и 791 участник из Санкт-Петербурга. Выбор для участия в эксперименте именно студенческой аудитории обусловлен тем, что, по замечанию Ю.Н. Караулова, к возрасту 17–20 лет формирование языковой способности и ценностно-смысловых ориентаций в основном завершается, кроме того, «это дает возможность представить как бы на несколько десятилетий вперед ядро языкового сознания общества» [Караулов, 2002, с. 753].

В начале эксперимента участникам было предложено заполнить анонимную анкету, содержащую следующие характеристики: пол, возраст, курс обучения, место рождения (Москва / Петербург или другой город / поселок), образование (среднее / среднее специальное / высшее), сфера будущей профессиональной деятельности (гуманитарная / техническая), родной язык(и). После заполнения анкеты испытуемые в течение одной минуты записали любые реакции на стимул *Смоленщина*.

Полученный ассоциативный материал был обработан посредством создания в программе Microsoft Office Access электронной Базы данных, которая включает 1140 реакций (3101 употребление), названных

студентами московских вузов, и 909 ассоциаций (2710 употреблений), приведенных петербургскими студентами; при этом количество названных реакций респондентами обеих групп составило 343 неповторяющихся единицы. Разработка Базы данных дает возможность классифицировать материал (от самых частотных до единичных реакций) по разным основаниям. Наиболее показательной не только для описания АКФ топонима *Смоленщина*, но и для характеристики совокупной языковой личности респондентов является классификация реакций с точки зрения их когнитивного статуса (когнитивного потенциала). По данному критерию мы выделяем три группы реакций: общезначимые реакции, индивидуальные реакции и реакции с неясной мотивационной основой.

I. Среди общезначимых реакций мы выделяем пять типов: 1) информативные, 2) оценочные, 3) формальные, 4) ошибочные и 5) «пустые».

Информативные реакции отражают содержательно значимые компоненты АКФ исследуемого нами онома. При анализе информативных ассоциаций было замечено, что составные реакции часто совмещают в себе две семы и более (например, *исторический город, город России, исторический древний город России*), их тематическая прикрепленность определена нами на основании смысловой принадлежности первого компонента словосочетания.

При анализе оценочных реакций нами было установлено, что реакции с отрицательной оценкой (в некоторых случаях сопровождающейся стилистически сниженной окрашенностью, например, *хлам, быдло, дыра* и т.п.) преобладают в списке ассоциаций и студентов из Москвы, и студентов из Санкт-Петербурга. При этом в некоторых случаях закономерно возникает вопрос об адресате негативных реакций (типа *безграмотность, невежество, неотесанность, отсутствие фантазии* и т.п.): так респонденты характеризуют жителей Смоленщины или самих себя?

К числу формальных реакций мы относим ассоциации, основанные на наличии в их составе звука [ш'] в разных словообразовательных формантах или в основе лексемы, а также ассоциации с компонентом *смоль-/смол-* (но не *смола*) в составе слова (типа *Федор Смолов, Смольный институт* и т.п.). Следует отметить, что часть таких реакций основана на простом звуковом сходстве со стимулом (типа *деревенщина, женщина, дедовщина* и т.п.), другая же часть реакций основана на звуковом сходстве со стимулом и в то же время заключает в своем составе многоплановую историко-культурную информацию, что свидетельствует об определенном уровне образованности респондентов.

Например: *обломовщина* – термин, введенный Н.А. Добролюбовым в знаменитой статье «Что такое “обломовщина”?» по мотивам романа И.А. Гончарова «Обломов»; *пугачевщина* – ненаучное название, данное историками крестьянской войне 1773–1775 годов под предводительством Емельяна Пугачева; *хлестаковщина* – образное обозначение беззастенчивого и безудержного хвастовства и вранья, умения примерить на себе другой образ и убедить остальных в его подлинности (по имени Хлестакова, героя комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»); *Хованщина* – историческое название стрелецкого бунта 1682 года и одноименной оперы М.П. Мусоргского и др.

Ошибочные реакции в одних случаях характеризуют незнание респондентами содержательно значимых компонентов АКФ топонима *Смоленщина* (например, *Золотое кольцо, белокаменный кремль, оканье* и др.), а в других случаях также являются показателем безграмотности испытуемого-автора реакции (например, *деревянные печи, нарицательное слово; река мелкая, Дон, кажется* и др.).

К числу «пустых» (например, *нет ассоциаций, неизвестность; все сложно, не имею представления* и др.), нами отнесены реакции, отражающие отсутствие у респондентов фоновых знаний, связанных с заданным стимулом. При этом отметим, что количество абсолютно пустых бланков (заполнена только анкета) составило 24 единицы (2,9% от общего числа бланков) для испытуемых из Москвы и 39 (4,9%) для респондентов из Петербурга.

II. Индивидуальные реакции (типа *бывший молодой человек; город, где я выиграла олимпиаду; друг, лагерь, родственники, хорошие выходные* и т.п.) основаны на ассоциативных связях конкретной языковой личности-автора ассоциации. Такие реакции можно назвать реакциями дискурсивного типа, поскольку они воспроизводят целый фрагмент картины мира респондентов о Смоленщине, в основе формирования которого лежат личные эмоционально значимые события и впечатления.

III. Реакции с неопределенной мотивационной основой (типа *кукла Барби, картон, медведи на велосипеде, паркур, сакура, фуагра, человек-паук* и т.п.) определяются ассоциативными связями, актуальными для конкретной языковой личности и не понятными для других. Все эти реакции представлены преимущественно единично и характеризуют незнание их авторами информативных компонентов АКФ заданного стимула.

Количественные показатели распределения реакций респондентов по охарактеризованным выше группам представлены в таблице 1, где для каждой группы названо количество формирующих ее

реакций / употреблений, а также количество реакций данной группы от общего числа реакций в процентах:

Респонденты Тип реакций	Студенты вузов Москвы	Студенты вузов Санкт-Петербурга
1. Общезначимые	995 / 2929 (87,3 %)	778 / 2546 (85,7 %)
1.1. Информативные	825 / 2671 (72,2 %)	639 / 2278 (70,4 %)
1.2. Оценочные	80 / 120 (7,1 %)	66 / 96 (7,3 %)
1.3. Формальные	41 / 73 (3,7 %)	32 / 119 (3,5 %)
1.4. Ошибочные	34 / 47 (2,9 %)	24 / 29 (2,6 %)
1.5. «Пустые»	15 / 18 (1,4 %)	17 / 24 (1,9 %)
2. Индивидуальные	76 / 99 (6,6 %)	60 / 86 (6,6 %)
3. Немотивированные	69 / 73 (6,1 %)	71 / 78 (7,7 %)
Итого	1140 / 3101	909 / 2710

Табл. 1. Количественные показатели распределения реакций столичного студенчества на стимул Смоленщина

Материалы таблицы показывают, что абсолютное большинство названных респондентами обеих групп реакций являются общезначимыми и информативными для описания АКФ топонима *Смоленщина*. Такие результаты свидетельствуют о том, что значительная часть смоленских региональных (в частности, ономастических) фоновых знаний принадлежит общенациональному уровню, поскольку входит в состав совокупной языковой личности столичного студенчества начала XXI века. Кроме того, анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о том, что количественное распределение реакций по группам (типам) у респондентов из вузов Москвы и Петербурга практически совпадает (расхождения составляют не более двух единиц), что позволяет говорить о схожести восприятия заданного стимула респондентами из двух столиц.

О схожести восприятия стимула *Смоленщина* респондентами обеих групп свидетельствуют данные не только количественного, но и качественного анализа реакций. Так, в списках реакций обеих групп испытуемых нами были выявлены самые частотные реакции, которые в психолингвистике принято называть наиболее значимыми (с индексом частотности (далее ИЧ), то есть повторяемости реакций ≥ 10). В списке реакций студентов вузов Москвы зафиксирована 41 такая реакция, а в списке реакций студентов из Петербурга заданному критерию соответствовали 36 реакций, при этом 29 реакций из списков наиболее

частотных оказались общими для респондентов обеих групп. Полученные результаты наглядно представлены нами на рисунке 1, где в центре расположено ядро реакций, названных испытуемыми обеих групп, а слева и справа – реакции, вошедшие в список самых частотных только для респондентов из Москвы и только из Петербурга соответственно. Все реакции расположены по убыванию ИЧ; при этом ИЧ общих реакций представляет собой сумму индексов из двух списков: например, реакцию *Смоленск* назвали 136 респондентов из Москвы и 163 из Петербурга: $136 + 163 = 299$ – общий ИЧ данной реакции. Расхождения в ИЧ в списках реакций респондентов двух групп есть, но примечательно то, что три самые частотные реакции абсолютно одинаковы в сравниваемых списках (*Смоленск*, *город* и *смола*), что вновь свидетельствует об общности восприятия столичными студентами онима *Смоленщина*:

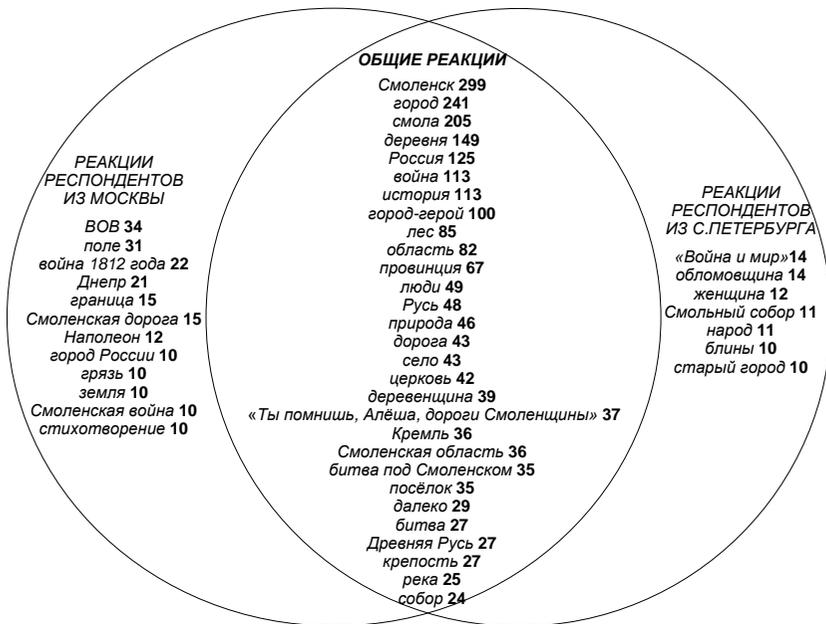

Рис. 1. Наиболее частотные реакции столичного студенчества на стимул *Смоленщина*

В результате анализа наиболее частотных реакций, ассоциируемых студентами московских и петербургских вузов со стимулом *Смоленщина*, нами были сделаны следующие наблюдения:

1. Самой частотной реакцией является оним *Смоленск*. На наш взгляд, это показатель не просто административно-географических отношений, но и тесной взаимосвязи центра и всего края (области), которые отождествляются в восприятии респондентов. В этом единстве центра и периферии проявляется уникальность небольших провинциальных территорий в сравнении с разобщенностью столичных городов и огромных территорий, формирующих их области. Тесной взаимосвязью Смоленска и всей территории Смоленщины в представлениях респондентов объясняется то, что часть реакций на данные стимулы перекрещивается. Так, в частности, из приведенного выше материала реакции *город*, *город-герой*, *город России*, *старый город* – это реакции на стимул *Смоленск*, а *область*, *Смоленская область*, *земля* – на стимул *Смоленщина*.

Следует особо выделить реакцию *город-герой*, в которой большую смысловую нагрузку несет второй компонент лексемы: к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне 6 мая 1985 года вышел приказ Верховного Совета СССР: «За мужество и стойкость, проявленные защитниками Смоленска, массовый героизм, труд в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны присвоить городу Смоленску почетное звание “Город-герой” с вручением медали “Золотая звезда”» [Будаев, 2003, с. 426].

Содержание реакций *старый город* и *история* отражает древнюю историю Смоленска: город возник на торговом пути «из варяг в греки» как город союза славянских племен кривичей. Первое упоминание о Смоленске в датированной летописи относится к 863 году. Уже в это время, как пишет летописец, «град велик и мног людьми» [Будаев, 2003, с. 423].

2. Реакция *смола* характеризует этимологию названия Смоленских земель, которая отражена во внутренней форме топонима *Смоленск*, что заметили испытуемые; между тем, существует несколько версий происхождения названия города. Ответы респондентов перекликаются с версией М. Фасмера, в крупнейшем этимологическом словаре которого отмечено, что от слова *смола* «произведен др.-русск. гидроним *Смольня*, откуда название города *Смолѣнск*, др.-русск. *Смольньскъ* ... назван так потому, что там смолили суда» [Фасмер, 1987, с. 690].

По мнению О.Н. Трубачева, название города произошло от глагола *смолити* в значении «выжигать лес» «от древней формы и значения глагольного корня *smol-, *smoliti ... При этом в имени смолян выражено не только отношение к лесу. В нем запечатлена ... также обязательная связь с земледелием, ибо *smolĕne –

это, иными словами, славяне, отвоевавшие пашню у леса» [Трубачев, 2005, с. 105].

Ряд исследователей (начиная с известного смоленского историка XIX века С.П. Писарева) считает, что Смоленск назван по наименованию особого славянского племени *смоляне* (*смолене*), которое поселилось на холмистом берегу Днепра, дав имя городу [Писарев, 1898, с. 6]. Точку зрения историка С.П. Писарева разделили ученые-топонимисты В.А. Никонов, давший лингвистический комментарий происхождения названия города – от «наименования жителей (то есть племени): *смоляне* + суффикс *-ск*» [Никонов, 1966, с. 387], и Б.А. Махотин, заключивший, что Смоленск – это «город смолян» [Махотин, 1989, с. 10].

Попутно отметим, что реакции *люди*, *народ* были приведены испытуемыми, они являются частотными, при этом московским респондентом был единично назван только один смоленский этнохороним – *смолянка*, других наименований смоленских жителей (*смоляне*, *устар.* *смоленцы*, *смоляки*; *смолянин*;) названо не было ни московскими, ни петербургскими студентами (за исключением дважды названной ошибочной реакции смоленчане в списках респондентов из Москвы).

3. Группа частотных реакций *деревня*, *провинция*, *село*, *поселок*, а также примыкающих к ним реакций *лес*, *поле*, *река*, *природа* и *далеко* характеризует Смоленщину как провинциальную территорию и отражает ее противопоставленность столицам по данному признаку в сознании респондентов. В этом отношении показательна реакция *далеко*, которую можно назвать спорной, поскольку расстояние от Смоленска до Москвы составляет 393 км, до Петербурга – 747 км, что относительно далеко / близко. Реакции, называющие природные объекты, подчеркивают «провинциальный характер» смоленских земель и отражают стереотипную ассоциативную связь провинции (*деревни*) и природы.

К группе реакций, характеризующих Смоленскую землю как провинцию, примыкает также реакция *блины*, вошедшая в список наиболее частотных у петербургских студентов (респондентами из Москвы данная реакция также была приведена, имеет ИЧ = 9): в содержании этой реакции отражена связь провинции с традиционной русской культурой.

4. Отдельно следует выделить частотные реакции *деревенщина* и *обломовщина*, возникновение которых на стимул *Смоленщина* объясняется формальным звуковым сходством. Однако с лингвистической точки зрения эти созвучные слова имеют абсолютно разную

интерпретацию. В данном случае при проведении исследования мы изначально опирались на мнение З.А. Потихи, согласно которому присутствующий в составе топонима *Смоленщина* суффикс *-щин-* характеризует «образование имен собственных со значением места», на которые не распространяются свойства образованных с помощью того же суффикса имен существительных, «обобщенно обозначающих бытовые явления, идейные течения с оттенком отрицательного отношения к ним (*барщина*, *иностранщина* и т.п.)» [Потиха, 1970, с. 231]. Негативную коннотацию имеет большинство формальных реакций, примеры которых приведены нами выше в тексте статьи (*обломовщина*, *хлестаковщина* и др.), но не заданный стимул *Смоленщина* (возникновение реакции *женщина* также мотивировано только формальным звуковым сходством со стимулом, а в целом данная лексема имеет нейтральную коннотацию).

5. Реакции *Россия*, *Русь*, *Древняя Русь* свидетельствуют о том, что в сознании респондентов Смоленская земля – это, прежде всего, русская земля, несмотря на то, что в разные периоды Смоленские земли входили в состав разных государств и княжеств. С 882 года – в состав Киевской Руси (Смоленское княжество было образовано лишь в 1054 году), с 1404 года по 1514 год – в состав Великого княжества Литовского, с 1611 года по 1654 год – в состав Речи Посполитой. Тот факт, что у современной молодежи Смоленский край ассоциируется именно с русским компонентом, может быть интерпретирован по-разному: как незнание столичными студентами истории Смоленского края и простая констатация современной административно-территориальной его принадлежности или как целенаправленное акцентирование внимания на принадлежность Смоленских земель России. В данном случае сложно сделать однозначный вывод, но следует отметить, что реакции, связанные с историческим прошлым Смоленщины, были приведены московскими и петербургскими студентами (*Польша*, *Речь Посполитая*, *княжество Литовское* и др.).

Реакция *граница* отражает пограничное положение смоленских земель с Витебской и Могилевской областями Республики Беларусь.

6. Особую группу частотных реакций формируют реакции, характеризующие военную историю Смоленского края: *война*, *ВОВ*, *война 1812 года*, *битва под Смоленском*, *битва*, *Наполеон*, *Смоленская война*. Распространенность реакций такой тематической прикреплённости закономерна, поскольку историю Смоленщины действительно можно назвать историей войн. Судьба Смоленска отражена в его народных званиях: город-страж, город-щит, город-ключ. Показательно, что реакции респондентов отражают все основные вехи военной истории Смоленской земли:

Русско-польские войны: здесь дополнительного комментария требует хрононим *Смоленская война*, называющий именно русско-польскую войну 1632–1634 годов;

Отечественная война 1812 года: 16–17 августа произошло знаменитое Смоленское сражение – оборонительное сражение объединенной русской армии (армий М.Б. Барклая-де-Толли и П.И. Багратиона) с армией Наполеона, которое задержало движение французов к Москве;

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: бои на Смоленщине продолжались в течение двух месяцев (с 10 июля по 10 сентября 1941 года), в результате чего наступление фашистов на Москву также было задержано.

Интересно отметить, что в составе общенациональных фоновых знаний, представленных в Национальном корпусе русского языка, количество контекстов, связанных с военной историей Смоленска [Бубнова, 2014] и Смоленщины [Бубнова, 2015] преобладает над количеством всех остальных контекстов, что подчеркивает особую роль Смоленской земли в военной истории Российского государства.

7. Интересна группа частотных реакций с общей лексемой *дорога*: *дорога*, *Смоленская дорога*, «*Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...*» (а также примыкающая к данной группе реакция *стихотворение*, которая очевидно называет текст К. Симонова). Дороги Смоленщины – это знаковый образ. Старая смоленская дорога – одна из старейших смоленских дорог, возникновение которой относится к XIV–XV векам. Старая Смоленская дорога на протяжении веков была кратчайшим сухопутным путем в Европу. Возникновение данной реакции может быть связано с популярностью песни Б. Окуджавы «По Смоленской дороге», написанной в 1960 году. В составе фоновых знаний русской языковой личности оним *Смоленщина* также закономерно связан с прецедентным текстом «*Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...*», написанным К. Симоновым в 1941 году. Как отмечает Н.Л. Лейдерман, «“дороги Смоленщины” – это совершенно достоверный и в то же время знаковый образ, по этим дорогам некогда шел в Россию Наполеон, по этой дороге катились теперь на Москву гитлеровские танки. ... В первые же дни Отечественной войны двадцатипятилетний Симонов ушел в армию, стал корреспондентом газеты “Красная звезда” ... Военкору Симонову, посланному на западную границу – главное направление удара гитлеровских армий, довелось воочию увидеть трагическое начало войны». Именно тогда под впечатлением самых трагических месяцев войны написан этот текст [Лейдерман, 2010, с. 63].

Реакция «*Война и мир*», вошедшая в список наиболее частотных у петербургского студенчества (респондентами из Москвы данная реакция также была приведена, имеет ИЧ = 3), характеризует отражение Смоленского края в знаменитом романе Л.Н. Толстого (том третий, часть вторая). «Смоленские контексты» «*Войны и мира*» отражены в Национальном корпусе русского языка и описаны нами в статье (см. подробнее [Бубнова, 2014]).

8. Реакции *Днепр*; *церковь*, *собор*; *Кремль*, *крепость* называют основную водную артерию, верховную святыню и главное архитектурное сооружение Смоленщины соответственно. Интересно то, что по результатам проведения эксперимента с респондентами-смолянами именно эти три онима оказались самыми частотными (в скобках для каждого имени указан ИЧ): *Днепр* (953), *Собор Успения Пресвятой Богородицы* (725), *Крепостная стена* (695) (см. подробнее [Бубнова, 2013]). Места, названные данными онимами, действительно, являются своего рода «визитной карточкой» Смоленска.

9. Формальная частотная для петербургских респондентов реакция *Смольный собор*, возникновение которой на стимул *Смоленщина* мотивировано наличием словообразовательного компонента *смоль-*, является показателем влияния места проживания языковой личности на формирование ее фоновых знаний (для сравнения: московскими студентами были приведены реакции *смоль*, *Смольный*, *Смольная набережная*, *смольник*, *Смольный институт*, но они являются преимущественно единичными).

10. Последняя частотная реакция, выражающая негативную оценку московских респондентов, – *грязь* (у испытуемых из Петербурга данная реакция была зафиксирована дважды), к сожалению, отражает объективное состояние города. Однако возникает вопрос о том, откуда эти сведения известны респондентам (этот вопрос не возник бы, если бы данная реакция была нечастотной и можно было однозначно утверждать, что несколько испытуемых либо родились на Смоленщине, либо посещали эти места). В данном случае можно предположить, что имеет место стереотипность ассоциативной связи: Смоленщина – это провинция, а провинции традиционно неухоженные.

Таким образом, полученные в результате эксперимента реакции могут быть отнесены к одному из двух типов: 1) реакции, информативные для описания АКФ топонима *Смоленщина* и языковой личности респондентов; 2) реакции, характеризующие только коллективный речевой портрет испытуемых. Ко второму типу

принадлежат индивидуальные реакции и реакции с неопределенной мотивационной основой, а также оценочные, формальные, ошибочные и «пустые» реакции.

Информативные для описания АКФ топонима *Смоленщина* реакции называют имена, объекты, реалии и характеристики, непосредственно или опосредованно связанные со Смоленским краем и позволяющие эксплицировать большой объем историко-культурной информации, обогащающей состав АКФ исследуемого имени. Ввиду необходимости соблюдения объема публикации и требований к жанру научной статьи эта многоплановая информация представлена в тексте настоящей работы в качестве примеров только для наиболее частотных реакций. В перспективе для всего выявленного в результате эксперимента ассоциативного поля необходимая историко-культурная информация может найти отражение в различных антропоориентированных словарях (краеведческих, лингвокультурологических, ассоциативных).

Представленная в работе методика может быть использована для выявления АКФ других заглавных региональных онимов с целью последующего объективного описания национального ономастикона.

Литература

Бубнова Н.В. Смоленские ономастические единицы в Большом лингвострановедческом словаре «Россия» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 3.

Бубнова Н.В. «Смоленские» имена России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 1.

Бубнова Н.В. Региональные ономастические фоновые знания современных смолян. Смоленск, 2013.

Бубнова Н.В. Оним Смоленск в составе общенациональных фоновых знаний (на материале Национального корпуса русского языка) // Язык и культура. 2014. № 3.

Бубнова Н.В. Особенности содержания ассоциативно-культурного фона онима Смоленщина в Национальном корпусе русского языка // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3.

Будаев Д.И. Смоленск // Смоленская область: Энциклопедия. В 2-х тт. Смоленск, 2003. Т. 2.

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. В 2-х тт. М., 2002. Т. 1.

Лейдерман Н.Л. Открытие Родины (К. Симонов «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...») // Филологический класс. 2010. № 23.

Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. Смоленск, 2002.

- Махотин Б.А. К живым истокам: Смоленщина в географических названиях. М., 1989.
- Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- Писарев С.П. Памятная книга г. Смоленска. Смоленск, 1898.
- Потиха З.А. Современное русское словообразование. М., 1970.
- Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения // Вопросы языкознания. 1986. № 6.
- Трубачев О.Н. Смоленские мотивы // В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. М., 2005.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. М., 1987. Т. 3.

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ И ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗА «ЛЮБОВЬ КОММУНИСТА ИВАНА ГОМЗИНА» Д. КАИНЧИНА

У.Н. Текенова

Ключевые слова: триптих, рассказ-коллаж, письмо, любовь, психологизм.

Keywords: triptych, story collage, letter, love, psychology.

Предназначение литературной критики заключается в оценке опубликованных произведений с точки зрения духовной полезности и актуальности художественной формы. Анализ художественных достоинств прозы Дибаша Каинчина (1938-2012), выявление существующих закономерностей в его произведениях, их идейной значимости для современников является основной целью исследователей алтайской литературы. В настоящее время продолжается активное осмысление литературного наследия писателя З. Казагачевой [Казагачева, 2002], Р. Палкиной [Палкина, 2004], Н. Киндиковой [Киндикова, 1992], Т. Шастиной [Шастина, 2006], Э. Чининой [Чинина, 2004], У. Текеновой [Текенова, 2012] и др.

Алтайская литература начала XXI века открыла для читателей новые страницы трагических судеб людей в 1920-х годах прошлого века. Наиболее ярко обозначенные проблемы отражены в рассказах Дибаша Каинчина, изданных в сборнике рассказов «Лунная соната» (2004). Книга вышла на русском языке в переводе автора и его дочери К. Каинчиной. В ее предисловии дается краткая информация об истории создания анализируемых произведений. Эта книга